ПЕЙЗАЖИ

Leonardo da Vinci

T.P. 68.

Божественность, которой обладает наука живописца, делает так, что дух живописца превращается в подобие божественного духа, так как он свободной властью распоряжается рождением разнообразных сущностей разных животных, растений, плодов, пейзажей, полей, горных обвалов, мест страшных и ужасных, которые пугают своих зрителей, а также мест приятных, нежных, радующих цветистыми пестрыми лугами, склоняющимися в неясных волнах под нежным дуновением ветра и глядящими ему вслед, когда он убегает от них; реки, под напором великих дождей низвергающиеся с высоких гор и гонящие перед собою вырванные с корнями деревья, вперемежку с камнями, корнями, землей и пеной, преследуя все то, что противостоит их падению; и море с его бурями спорит и вступает в схватку с ветрами, сражающимися с ним; оно высоко вздымается гордыми валами и, падая, рушит их на ветер, хлещущий их основания; они же смыкаются и запирают его под собою, а он рвет их в клочья и раздирает, мешая их с мутной пеной, на ней срывая бешенство своей злобы; и иногда, подхваченная ветрами, пена убегает от моря, рассыпаясь по высоким скалам соседних предгорий, где, перебравшись через вершины гор, она спускается по ту сторону их, в долины; другая же часть становится добычей неистовства ветров, смешиваясь с ними; часть убегает от ветров и снова падает дождем на море, а часть разрушительно опускается с высоких предгорий, гоня впереди себя все то, что противостоит ее падению; и часто встречается с надвигающейся волной и, сталкиваясь с нею, поднимается к небу, наполняя воздух мутным и пенистым туманом; отраженный ветрами к краю предгорий, он порождает темные облака, которые становятся добычей ветра, своего победителя.

T.P. 936.

Горизонты находятся на разных расстояниях от глаза потому, что то место называется горизонтом, где светлота воздуха граничит с границею земли, и горизонт находится в стольких местах, видимых одной и той же отвесной линией, проходящей через центр мира, сколько существует высот глаза, видящего горизонт. Ведь глаз, помещенный у верхней пленки моря, видит этот горизонт вблизи полумили или около того; а если человек поднимается с глазом на свою полную высоту, то горизонт виден удаленным от него на семь миль; и так с каждой степенью высоты он открывает [перед собою] более удаленный от себя горизонт, и поэтому случается так, что находящиеся на высоких вершинах гор, близких к морю, видят круг горизонта очень удаленным от себя; но находящиеся среди земли не имеют горизонта на равном расстоянии [от себя], так как поверхность земли неравномерно удалена от центра мира и, следовательно, не обладает совершенной сферичностью, как верхняя пленка воды; это и есть причина такого многообразия расстояний между глазом и горизонтом.

Горизонт водной сферы никогда не будет выше подошв ступней того, кто его видит, если тот соприкасается этими подошвами с местом соприкосновения границы моря с границею не покрытой водою земли. Горизонт неба иногда очень близок, и в особенности для того, кто находится сбоку от горных высот: тот видит зарождение его

на границе этих высот. А повернувшись назад к горизонту моря, он его увидит очень удаленным.

Очень удален горизонт, видимый с побережья Египетского моря; рассматриваемый против течения Нила, по направлению к Эфиопии с ее прибрежными равнинами, горизонт виден смутным, далее нераспознаваемым, так как здесь - три тысячи миль равнины, которая все время повышается вместе с высотою реки, и такая толща воздуха располагается между глазом и эфиопским горизонтом, что каждый предмет делается белым, и поэтому такой горизонт теряет свою распознаваемость. И такие горизонты кажутся очень красивыми в картине. Правда, следует сделать по бокам несколько гор со степенями уменьшенных цветов, как этого требует порядок уменьшения цветов на больших расстояниях.

Т.Р. 237.

Волнующееся море не имеет всеобщего цвета, но кто смотрит на него с земли, тот видит его темного цвета, и тем более темным, чем оно ближе к горизонту. Отсюда же он видит некоторую светлоту, или блики, которые медленно движутся, подобно белым овцам в стаде. Тот же, кто смотрит на море, находясь в открытом море, тот видит его синим. Это происходит оттого, что с земли море кажется темным, так как видишь на нем волны, которые отражают темноту земли; в открытом же море они кажутся синими, так как ты видишь в волнах синий воздухе, отраженный этими волнами.

Т.Р. 927.

Та краснота, в которую окрашиваются облака большей или меньшей степени, возникает тогда, когда солнце находится на горизонте вечером или утром и, так как то тело, которое обладает некоторой прозрачностью, до некоторой степени пронизано солнечными лучами, когда солнце показывает себя вечером или утром. И так как те части облаков, которые находятся ближе к краям их клубов, более тонки по своей плотности, чем к середине этих клубов, то солнечные лучи пронизывают их более сияющей краснотою, чем те плотные части, которые остаются темными, будучи непроницаемыми для таких солнечных лучей; и всегда облака тоньше в местах соприкосновения своих клубов, чем в середине, как это доказано здесь выше. И поэтому краснота облаков имеет различные качества красного.

Я говорю, что глаз, находящийся между клубами облаков и солнечным телом, увидит середины этих клубов больше сияющими, чем в какой-либо другой части. Но если глаз находится сбоку, таким образом, что линии, идущие от клубов к глазу и от солнца к тому же самому глазу, образуют угол меньше прямого, тогда наибольшее освещение таких клубов облаков будет по краям этих клубов.

То, что здесь говорится о красноте облаков, разумеется [применительно к тому случаю], когда солнце находится позади облаков. Если нее солнце находится перед этими облаками, тогда клубы их будут более сияющими, чем промежутки между ними, - то есть в середине между клубами и впадинами, - но не по сторонам, которые видят темноту неба и земли.

Т.Р. 934.

Облако, находящееся под луною, темнее, чем любое другое, а более удаленные - светлее; та же часть облака, которая прозрачна в середине или по краям этого облака,

кажется светлее всякой другой подобной части в прозрачных местах облаков более удаленных, так как с каждой степенью расстояния середина облаков становится светлее, а их светлые части становятся более непрозрачными и красноватыми гаснущей краснотою; края же их темноты, вступающие в их прозрачную светлоту, обладают дымчатыми и смутными границами, и то же самое делают края их светлоты, граничащие с воздухом. А облака небольшой толщины - целиком прозрачные, и больше по направлению к середине, чем по краям, которые мертвого красноватого оттенка, цвета грязного и мутного. И чем дальше облака отстоят от луны, тем белесоватее их свет, выступающий вокруг темноты облака, и в особенности против луны; а совсем тонкое облако не имеет черноты и мало белесоватости, так как в него проникает темнота ночи, которая обнаруживается в воздухе.

Т.Р. 935.

Делай так, чтобы облака отбрасывали свои тени на землю; и делай облака тем более красноватыми, они ближе к горизонту.

Т.Р. 231.

Тот белый предмет будет казаться белее, который будет на более темном фоне, а более темным будет казаться тот, который будет на более белом фоне. Этому нас научили снежные хлопья: если мы их видим на фоне воздуха, то они кажутся нам темными, а если мы их видим на фоне какого-нибудь открытого окна, через которое видна темнота тени этого дома, тогда этот снег кажется чрезвычайно белым.

Т.Р. 231 а.

И снег вблизи кажется нам [падающим] быстро, а вдали - медленно. Ближний снег кажется нам непрерывной величиной, вроде белой нитки, а дальний кажется нам прерывным.

Т.Р. 479.

Прекрасное зрелище создает солнце, когда оно на закате. Оно освещает все высокие здания городов и замков, а также высокие деревья в открытом поле и окрашивает их в свой цвет; все же остальное, вниз от них, остается малорельефным, так как, освещенное лишь воздухом, оно мало отличается в своих тенях от своих светов и поэтому не слишком отделяется; те же предметы, которые среди этого наиболее возвышаются, задеваются солнечными лучами и, как сказано, окрашиваются в их цвет. Поэтому ты должен взять ту краску, которой ты делаешь солнце, и примешивать ее к каждой светлой краске, которой ты освещаешь эти тела.

Т.Р. 944.

Воздух становится красным как на восточном горизонте, так и на западном, если он плотен; и эта краснота зарождается между глазом и солнцем. Но краснота радуги зарождается, если глаз находится между дождем и солнцем. Причина первого - солнце и влажность воздуха, но причина красноты радуги - солнце, дождь и глаз, его видящий. И эта краснота, вместе с другими цветами, будет настолько совершеннее, насколько дождь состоит из более крупных капель, и чем такие капли мельче, тем эти цвета более мертвы; и если дождь вроде тумана, то радуга становится белой и целиком бесцветной.

Но глаз должен находиться между туманом и солнцем.

T.P. 469.
Пыль, которая поднимается от бега какого-либо животного, тем светлее, чем выше она вздымается, и также тем темнее, чем она меньше поднимается, - если она находится между солнцем и глазом.

T.P. 470.
Дым более прозрачен к краям своих клубов, чем к их середине.
Дым движется в тем более косом направлении, чем сильнее ветер, его движитель. Дым бывает настолько различных цветов, насколько различны предметы, его порождающие.
Дым не образует очерченных теней, и его собственные границы тем менее отчетливы, чем они дальше от своей причины; предметы, стоящие за ним, тем менее ясны, чем плотнее клубы дыма, и они [клубы] тем белее, чем они ближе к началу, и синее к концу. Огонь будет казаться тем более темным, чем большее количество дыма располагается между глазом и этим огнем. Где дым более далек, там предметы меньше им заслоняются.
Пейзаж с дымом делай вроде густого тумана, в котором видны дымы в различных местах со своим пламенем, освещающим у их начала наиболее густые клубы этого дыма. И чем выше горы, тем они яснее своих подножий, как это видно и при тумане.

G. 22 r.
Дымы видны лучше и более отчетливыми в восточной стороне, чем в западной, если солнце стоит на востоке, и это происходит по двум причинам. Первая - это то, что солнце просвечивает своими лучами частицы такого дыма, осветляет их и делает более отчетливыми. Вторая - это то, что крыши домов, видимые к востоку в это время, затенены, так как их скат не может освещаться солнцем. То самое происходит и с пылью, - оба они тем более светоносны, чем они плотнее; плотнее же они к середине.

G. 23 r.
Если солнце стоит на востоке, то дым города не будет виден на западе, так как его не видно ни пронизанным солнечными лучами, ни на темном фоне, ибо крыши домов показывают глазу ту же самую часть, которая обращена к солнцу, а на этом светлом фоне дым виден очень мало.
Но пыль с той же точки зрения будет на вид темнее, чем дым, так как она обладает более плотной материей, чем дым, материя влажная.

E. 3 v.
У зданий, видимых на большом расстоянии вечером или утром в тумане или плотном воздухе, обнаруживается только светлота их освещенных солнцем частей, обращенных к горизонту; те же части названных зданий, которые невидимы для солнца, остаются почти цвета средней темноты тумана.

G. 29 v.
Когда солнце на востоке, а глаз помещается над центром города, тогда этот глаз

увидит, что в южной стороне этого города крыши наполовину затенены, наполовину освещены, и так же и на северной стороне; восточная будет совсем темной, а западная совсем светлой.

G. 15 r.

У людей и лошадей в напряженной битве части тела будут тем темнее, чем они ближе к земле, их несущей. И это подтверждается на стенках колодца которые становятся все темнее, чем дальше уходят вглубь; происходит это оттого, что самая глубокая часть колодца видит меньшую часть и видима меньшей части освещенного воздуха, чем какая-либо другая его часть. А земля, того нее цвета, как и ноги упомянутых людей и лошадей, будет всегда освещена между более равными углами, чем названные ноги.

T.P. 452.

Нижние границы удаленных предметов будут менее ощутимы, чем их верхние границы, и это особенно случается с горами к холмами, вершины которых делают себе фоном склоны других гор, находящихся за ними; у них верхние границы видны более отчетливыми, чем их основания, так как верхняя граница темнее, ибо она меньше заслонена плотным воздухом, который находится в низких местах, а это и есть то, что путает данные границы оснований холмов. То же самое случается с деревьями, зданиями и другими предметами, которые поднимаются в воздух. И от этого происходит то, что часто высокие башни, видимые на большом расстоянии, кажутся толстыми у вершины и тонкими у подножия, так как верхняя часть показывает углы боковых сторон, граничащие с передней стороной, ибо тонкий воздух не так прячет их от тебя, как плотный у их подножий. Это происходит согласно седьмому положению первой книги, которое гласит: где плотный воздух располагается между глазом и солнцем, он более сияет внизу, чем наверху. И где воздух белее, там он больше заслоняет от глаза темные предметы, чем если бы этот воздух был синим так, если с большого расстояния рассматривать зубцы крепостей, имеющие пространства между ними, равные ширине этих зубцов, то пространства кажутся много большими, чем зубец; а с более далекого расстояния промежуток заслоняет и покрывает весь зубец, и такая крепость будет казаться совершенно прямой и без зубцов.

C.A. 184 v. c.

О живописи в пейзажах

Если между глазом и горизонтом располагается склон холма, опускающегося по направлению к глазу, находящемуся приблизительно на середине высоты этого спуска, тогда этот холм будет увеличиваться в темноте с каждой степенью своего подъема. Это доказывается 7-м положением этой книги, гласящим: то растение покажется более темным, которое будет видно более снизу; итак, предположенное проверено, такой холм от середины вниз показывает все свои растения в тех их частях, которые столько же освещены светлотой неба, сколько эта часть затенена темнотой земли; из чего с необходимостью следует, что эти растения обладают средней темнотой, а с этого места по направлению к подножию холма эти растения все время светлеют, в силу положения, обратного 7-му, а на основании самого 7-го, насколько эти растения больше приближаются к вершине холма, они по необходимости делаются темнее. Однако темнота эта непропорциональна расстоянию на основании 8-го положения этой книги,

гласящего: та вещь будет казаться темнее, которая находится в более тонком воздухе, и на основании 10-го: та покажется темнее, которая граничит с более светлым фоном.

Т.Р. 507.

Вода, через которую в силу ее прозрачности видно дно, покажет тем более отчетливо это дно, чем медленнее будет движение воды. Это происходит потому, что у воды, которая медленно движется, поверхность без волн; через ее гладкую поверхность видны настоящие фигуры гальки и песка, находящихся на дне этой воды. Этого не может случиться с быстро движущейся водою по причине волн, зарождающихся на поверхности: так как через них должны проходить образы различных фигур гальки, они не могут донести их до глаза, ибо различные наклоны боковых и передних частей волн и кривизна их вершин и промежутков переносят образы за пределы прямого нашего зрения; и если прямые линии их образов искривляются в разные стороны, то они смутно показывают нам их фигуры. Это может быть показано на неровных зеркалах, то есть на зеркалах, где смешаны прямизна, вогнутость и выпуклость.

Леонардо да Винчи